

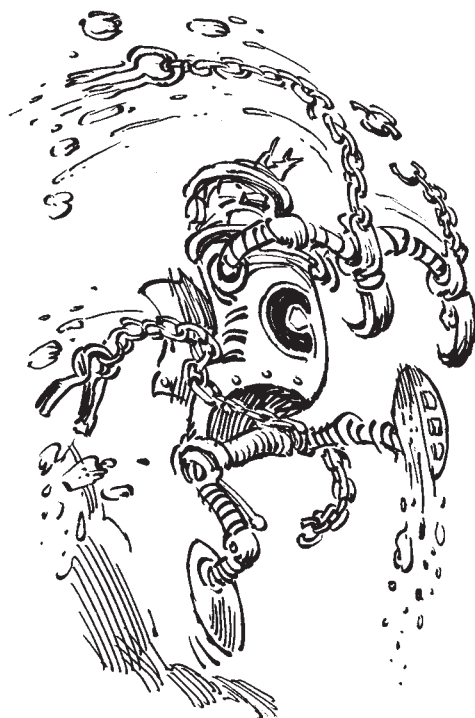
БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

АНДРЕЙ СЛОМАТОВ

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

Цицерон –
гроза тимiuков

Иллюстрации
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2018

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6
С19

Саломатов А. В.
С19 Цицерон — гроза тимиуков: Фантастическая повесть / Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 215 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2315-6

Повесть известного российского писателя-фантаста А. Саломатова рассказывает о приключениях мальчика Алеши и его друга — грузового робота Цицерона — на планете Тимиук. Обитатели планеты похищают мальчика, на помощь которому приходит Цицерон.

Издание проиллюстрировано 85 рисунками известного художника Е. Мигунова.

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9922-2315-6

© Саломатов А. В., 2018
© Мигунов Е. Т., наследники, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

*ДОРОГОМУ АНДРЮШКЕ
И никогда ничего не бойся*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда папа предложил Алеше полететь вместе с ним в летнюю межгалактическую экспедицию, Алеша не поверил своим ушам. Он много слышал о подобных экспедициях, его папа — доктор биологических наук — о них рассказывал самые фантастические вещи, но Алеша никак не думал, что когда-нибудь ему посчастливится принять в ней участие.

Согласился Алеша сразу. Согласился и с ужасом подумал: «Вот сейчас папа скажет, что пошутил», но вместо этого Алексей Александрович совершенно серьезно объявил:

— Тогда можешь собираться. Полетим через неделю. Пора и тебе приобщаться к биологии, а то ведь скоро одиннадцать лет стукнет, а ты свистокрыла от клюворыла не отличишь.

— Не отличу, — радостно согласился Алеша.

Всю последующую неделю Алеша провел словно в тумане. Как лунатик он слонялся по квартире, не зная, куда себя деть, чем заняться. Время, данное ему на сборы, казалось, никогда не кончится, и Алеша не переставал удивляться, как это взрослые могут неделями, а то и месяцами собираться в экспедицию, когда он уложил все свои вещи за какие-то полчаса.

Все это время Алеша опасался, что неожиданно произойдет какая-нибудь неприятность и он никуда не полетит. Либо экспедицию отменят, либо они с папой опоздают на свой рейс, а может, и вовсе объявят космическое пространство закрытым на карантин, и дело с концом. Но, к счастью, ничего такого не произошло, и ровно через неделю, утром, мама провожала папу с Алешей на пункт межгалактической телепортации. Времени у

них было предостаточно, но все равно по дороге Алеша часто смотрел на часы и замучил папу вопросом:

— Мы не опоздаем?

— Если ты еще раз спросишь об этом, я возьму с собой маму, а тебя отправлю домой, — ответил Алексей Александрович.

Алеше еще ни разу не приходилось покидать Землю. Ему казалось, что на пункте межгалактической телепортации он увидит какую-нибудь необыкновенную технику, сверкающую тысячами разноцветных лампочек; что в зале ожидания на пирамидах из чемоданов и рюкзаков будут сидеть самые знаменитые космические путешественники в серебристых скафандрах, великие ученые и легендарные звероловы, увешанные тяжелыми бластерами. На самом деле все оказалось гораздо будничнее. Никаких знаменитостей Алеша не увидел, зал ожидания оказался совершенно пустым да к тому же похожим на обыкновенную автобусную станцию.

В большой скучной комнате Алешу долго мучил наставлениями инструктор-автомат. Он наговорил Алеше кучу ненужных вещей, а потом этим же занялась и мама. Светлана Борисовна надала Алеше столько полезных советов, что он вообще позабыл все инструкции и наставления. А мама все говорила и говорила:

— Смотри не отходи от дома ни на шаг. Это у нас на даче крупнее паука и зверя нет, а там такие страшилища водятся! — Светлана Борисовна покачала головой и тихо добавила: — Ой-ей-ей!

— Да я знаю, — мямлил Алеша.

— В чужой монастырь со своим уставом не лезь, — твердила мама.

— Да я помню, — с тоской в голосе отвечал Алеша.

— Помнить мало, — перебила его Светлана Борисовна, — надо еще и выполнять. В прошлом году в летнем лагере кто во время тихого часа убежал на реку ловить рыбу?

— Да когда это было? — вконец расстроился Алеша.

— Когда это было? — строго спросила мама. — А два месяца назад ты бросил с пятнадцатого этажа селедку и чуть не убил соседскую кошку.

— Я хотел ее покормить, — опустив голову, ответил Алеша.

— Когда я хочу тебя покормить, я не швыряю тебе в голову кастрюлю с супом, — ответила Светлана Борисовна. — К тому же кошки не едят соленую рыбу.

Алеша хотел было возразить, но в это время подошел Алексей Александрович, похлопал его по плечу и предупредил:

— Ты не очень пугайся членов экспедиции. Это самые известные на своих планетах ученые, но выглядят они для нас необычно. Так же как и мы для них.

— Я понимаю, — пробубнил Алеша. Ему вдруг стало немножко страшно улетать с Земли, где все такое родное и привычное, где дети ходят на двух ногах, животные — на четырех, а дикие звери живут в заповедниках и зоопарках. Но подошло время, и Алешу с Алексеем Александровичем пригласили в кабину. Прощаясь с мамой, Алеша пообещал каждый день писать по большому письму и поправиться хотя бы на сто граммов.

За время телепортации Алеша успел только подумать: «Ну вот и улетел», как двери кабины открылись, и они с папой вышли в такой же зал, но только без мамы.

Необыкновенное началось здесь же, в зале ожидания. Членов экспедиции с Земли встретил некто очень длинный как жердь, с лицом и руками изумрудно-зеленого цвета. У встречающего был большой отвислый живот, перетянутый широким ремнем, огромный пористый нос и красивая серебряная бляха на груди. Он

укрепил на Алешином нагрудном кармашке маленький автопереводчик, и Алеша услышал его голос:

— Добро пожаловать, граждане свободной Галактики, на нашу замечательную планету Угеру. От имени всех замечательных жителей этой замечательной планеты я приветствую вас. — Он хлопнул себя по зеленому лбу, показал гостям сморщенную зеленую ладонь, и Алеша сразу вспомнил инструктаж. Это было местное приветствие.

— Здравствуйте, — смущенно сказал Алеша и с испугу так сильно хлопнул себя по лбу, что позабыл показать ладонь. А встречающий заглянул в шпаргалку и вежливо спросил:

— Хорошо ли вы себя чувствуете? Не болят ли резцы, клыки, жвала, терки?

— Спасибо, не болят, — ответил Алексей Александрович и весело посмотрел на Алешу. Затем он извинился перед встречающим и пошел по своим делам. А встречающий снова заглянул в шпаргалку.

— А как ваши клешни, щупальца, ноги, лапы? Не болят ли? поинтересовался он.

— Нет, — вконец растерявшись, ответил Алеша. Он помнил, что по инструкции тоже должен поинтересоваться здоровьем встречающего, но в голове у него все перепуталось, и он неуверенно спросил:

— А как ваши спина и брюхо?

— Брюшина, мой замечательный друг. Брю-ши-на, — подсказал встречающий и засмеялся. — Ничего, ничего, не смущайтесь. Я все понимаю. — Он нагнулся к Алеше, взял его под руку, и они направились к выходу. — Этикет — дело тонкое, а межпланетный — тем более, — продолжал встречающий. — Меня вчера один замечательный юный друг спросил, не мерзнет ли у меня хобот? Помилуйте, откуда у меня хобот? — Встречающий обиженно покачал головой, и его зеленый, похожий на кабачок нос замотался из стороны в сторону. — Этикет нынче требует отличного знания биологии, вот что я вам скажу.

Алеша вспомнил о «терках» и «щупальцах» и понял, что встречающий сам, наверное, не очень хорошо знает биологию. Но благоразумно промолчал, и они расстались друзьями.

После оформления документов и таможенного досмотра Алеша с папой погрузили свои вещи в просторную каплевидную машину с открытым верхом, и она помчала их по красивой извилистой дороге между зелеными холмами. По краям дороги росли диковинные деревья, похожие на гигантские древесные папоротники. Кое-где над высокой травой виднелись островки причудливо раскинувшего тяжелые ветви лилового кустарника с пурпурными цветами. Это напоминало родную земную природу,

ухоженный уголок тропической Африки или Южной Америки, но все же небесный купол и пышная растительность выглядели неестественно яркими, как будто их опрыскали лаком, а в воздухе пахло, как в кондитерском магазине.

— Смотри и запоминай, Алеша, — сказал Алексей Александрович. Встречающий не обманул тебя. Планета действительно замечательная.

— Он все называл замечательным, — хитро улыбаясь, сказал Алеша. — И меня тоже.

— Это потому, что в их языке не все в порядке с синонимами, — уточнил папа. — Здесь все, что неплохо, — замечательно. А если не замечательно, значит, отвратительно.

— Здорово, — сказал Алеша. — Значит, у них очень легко стать замечательным человеком.

— И так же легко — отвратительным, — добавил папа.

Через несколько минут машина остановилась. Алеша с папой вышли и оказались у дверей роскошного трехэтажного особняка с остроконечными башенками и могучими атлантами под небольшими балкончиками. Особняк стоял у самой опушки густого разноцветного леса, более похожего на ботанический сад. Высоченные деревья росли сразу за домом, и их раскидистые кроны закрывали его от солнечных лучей и дождя.

— Это наша резиденция на Угере, — сказал Алексей Александрович.

— Мы здесь будем жить? — спросил Алеша.

— Нет, — ответил ему папа. — У меня тут дел не больше чем на час. Потом мы заберем грузового робота, а дальше полетим на настоящем космическом корабле, отправимся на не освоенную еще планету Тимиук. Так ее называют сами аборигены.

Алексей Александрович предложил Алеше погулять в парке перед домом, а сам вошел в дом.

Алеше все здесь казалось интересным и даже опасным. Он медленно прошелся вдоль дома, свернул за угол и от неожиданности вздрогнул. Прямо за углом стояло и внимательно рассматривало человека большое симпатичное существо, не похожее ни на одно земное животное.

*По краям дороги росли диковинные деревья,
похожие на гигантские древесные папоротники.*

— Здравствуйте, — оправившись от испуга, произнес Алеша и хлопнул себя по лбу. — Как ваши брюшина и спина? Не болят ли?

Существо молча продолжало смотреть на мальчика, зато от здания отделился большой кусок стены. Он неуверенно приблизился к Алеше и неожиданно спросил:

— Ты что, первый раз на этой планете?

— Д-да, — не веря своим глазам, ответил Алеша и попятился назад.

— То-то я смотрю, с домашним животным здороваешься. Ты, я вижу, землянин... к тому же детеныш. Да ты меня не бойся, я не кусаюсь, успокоил Алешу кусок стены. — Я обыкновенный мимикр с планеты Федул. — Он вдруг быстро переместился к ближайшему дереву и сразу слился со стволом. Алеша едва разглядел своего собеседника, так похож он был на обычный древесный нарост. — Иди сюда, землянин, — громко зашептал «нарост» и чем-то похожим на сучок поманил Алешу. — У меня к тебе огромная просьба. Поклянись, что поможешь мне.

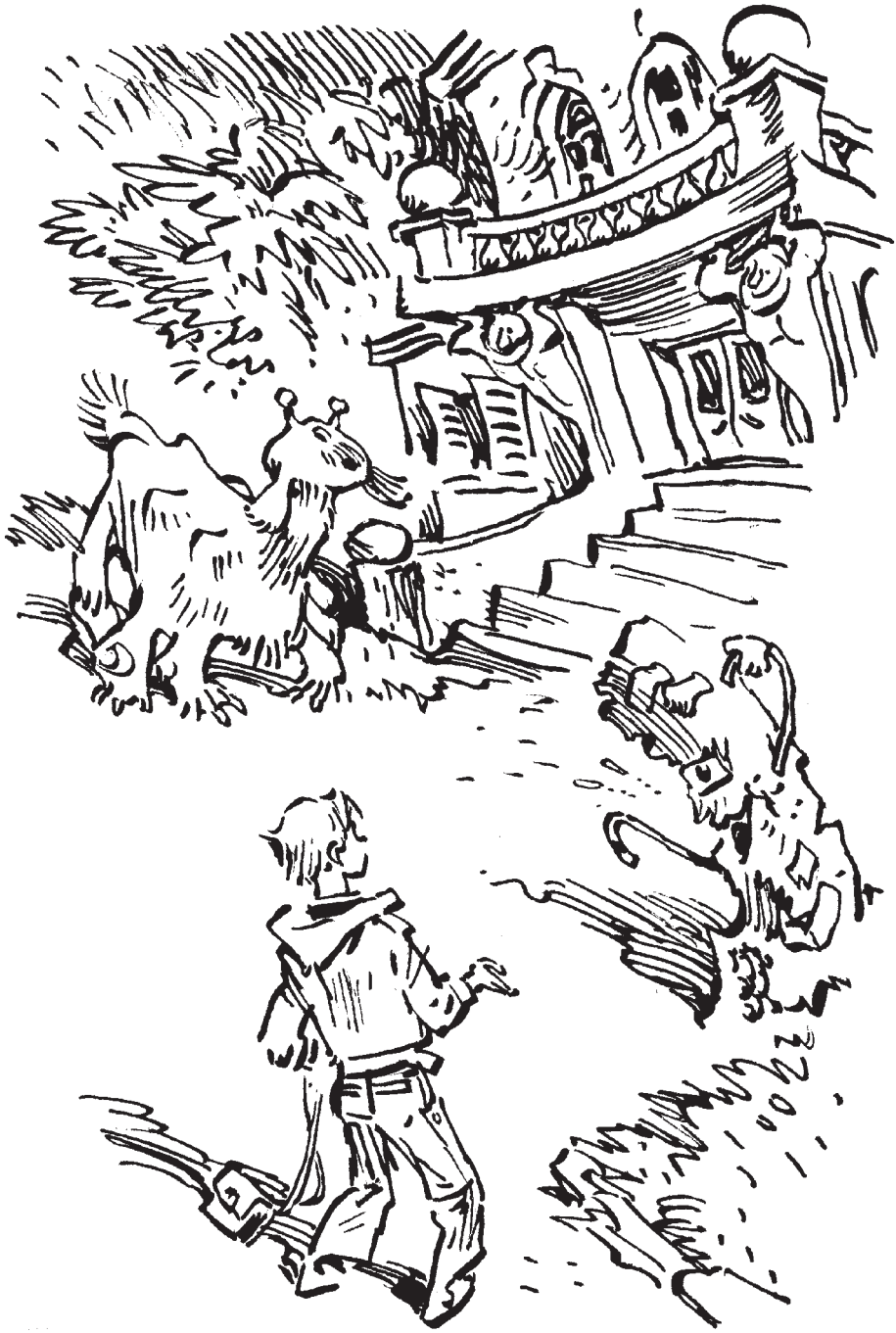
Озираясь, будто за ними кто-то следил, Алеша подошел к дереву.

— Я не знаю, — ответил он и пожал плечами. — Как я могу клясться, если не знаю, о чем ты попросишь.

— В общем, ты прав, — подумав, согласился «нарост». — Ладно, тогда слушай. Понимаешь, меня на Тимиуке дожидается тетушка. Почти два года назад мы с ней решили сбежать с нашей несчастной планеты. Сделать это было очень трудно, мы же бедные мимикры, а бесплатно в космических кораблях никого не возят. Вот мы с тетушкой и решили спрятаться в грузовом контейнере и отправиться на какую-нибудь теплую удобную планетку, где нет этих кровожадных ажоров.

— А кто такие ажоры? — спросил Алеша.

— Кто такие ажоры! — возмущенно воскликнул мимикр. — Это самые подлые и прожорливые животные во всей Вселенной. Они состоят из ненасытного, бездонного брюха, огромной зубастой пасти и железных когтей. Эти твари жрут все, что шевелится, а если вокруг ничего не шевелится, они воют так, что хочется зарыться в землю метров на десять. Настоящие дьяволы! Так о чем я говорил? — всполошился мимикр.

— Здравствуйте, — оправившись от испуга, произнес Алеша и хлопнул себя по лбу. — Как ваши брюшина и спина? Не болят ли?

— О грузовом контейнере, — подсказал Алеша.

— Ах, ну да, — вспомнил мимикр. — Так вот случилось, что мы с тетушкой сели в разные контейнеры, и ее вместе с топографическими инструментами выгрузили на Тимиуке. А я уже несколько месяцев зайцем перелетаю с планеты на планету, жду, когда кто-нибудь завернет на этот проклятый Тимиук. Сил больше нет. Понимаешь, тетушка у меня единственный родной человек.

— А вы со своей планеты убежали из-за ажоров? — спросил Алеша.

— Ну конечно. Пожил бы ты у нас хотя бы неделю, узнал бы. Хотя без мимикрии ты у нас и часу не протянул бы. Сожрали и фамилии не спросили бы.

— А сейчас вы от кого прячетесь? — спросил Алеша. — Здесь, по-моему, никаких хищников нет.

— Я не прячусь, землянин, — с достоинством сказал «нарост». — Я мимикр! Я даже в открытом космосе могу прикинуться метеоритом или безвоздушным пространством.

— Как это? — искренне удивился Алеша.

— Очень просто, — ответил мимикр. — Но мы не в космосе, продемонстрировать это я не могу. Так ты поможешь мне? — совсем другим, жалобным тоном спросил «нарост». — Ты же обещал. Что тебе стоит? — Он всхлипнул, сполз со ствола на газон, и тело его тут же приобрело вид небольшой клумбы.

— Я не знаю, — растерялся Алеша. — Если папа разрешит...

— Слушай, добрый землянин, а зачем нам спрашивать твоего папу? — зашептала «клумба». — Ты меня только в корабль внеси, остальное — моя забота. Обещаю: никто ничего не узнает. — «Клумба» быстро подползла к машине, влезла в раскрытую дверцу и сделалась самой настоящей дорожной сумкой. Точно такой же, в какой лежали Алешины вещи.

— А если папа догадается? — мучаясь сомнениями, спросил Алеша. Он не прочь был помочь этому странному инопланетному существу, но не хотел обманывать папу и членов экспедиции.

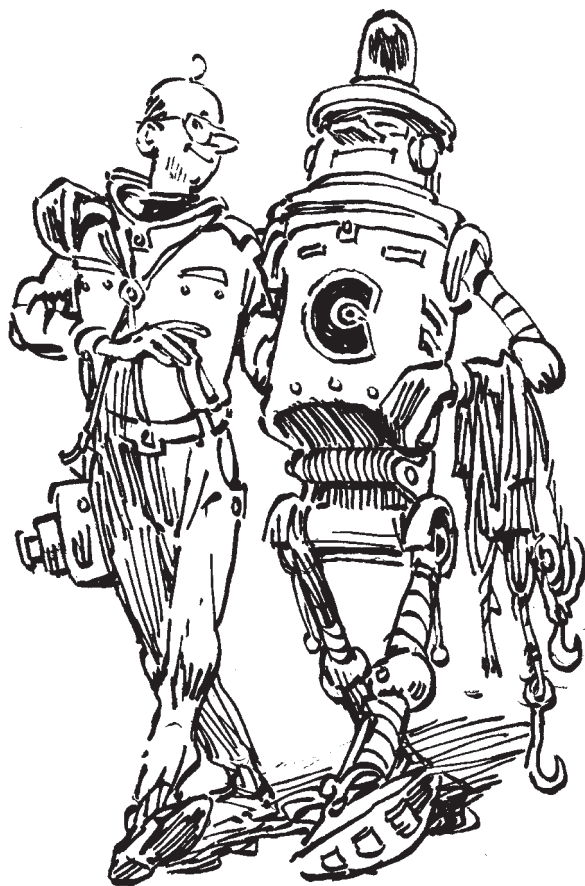
— Не узнает, — горячо зашептал мимикр. — А я на Тимиуке тебя отблагодарю. Принесу самый настоящий тимиукский кинжал или даже меч. Идет?

Алеша хотел было сказать, что ему не надо никакой благодарности, что он поможет незнакомцу просто так, но тут в дверях показался Алексей Александрович. Он сбежал со ступенек, подошел к высокому, похожему на гараж флигелю и нажал на кнопку. Двери гаража с тихим шипеньем раскрылись.

— Застоялся, бездельник, — крикнул кому-то в темноту папа и вошел внутрь.

Обратно Алексей Александрович вышел не один. За ним, тяжело ступая по каменным плитам, появился двухметровый металлический гигант с красной мигалкой на голове.

— Познакомься, — сказал папа Алеше. — Это Цицерон, наш старый добрый работяга. Вот этот автомобиль он может унести на руках. Поднимает до пяти тонн. — Алексей Александрович

любовно похлопал робота по огромной руке-манипулятору, а Цицерон неожиданно сказал металлическим басом, от которого у Алеши защекотало в ушах:

— Здорово, малыш! Клянусь своей электронной набивкой, мы с тобой обязательно подружимся. Ты любишь крутить гайки?

— Не знаю, — удивленно ответил Алеша.

— А я люблю, — сказал Цицерон. — Сядешь после работы на завалинке, возьмешь ключ девять на двенадцать и под коленкой гаечку раскрутишь — закрутишь, раскрутишь — закрутишь. Прия-атно!

Алексей Александрович закрыл гараж и сел за руль, а Цицерон поднял Алешу и аккуратно посадил его на переднее сиденье рядом с папой. После этого он залез в машину, отчего легкий автомобиль сильно заскрипел и осел сантиметров на десять. И только Алеша заметил, как одна из сумок испуганно отползла в сторону, подальше от огромных ног робота-гиганта.

— Да, Цицерон поговорить любит, — сказал Алексей Александрович. — За это и Цицероном прозвали. Иногда, правда, привирает безбожно.

— Кто без греха, пусть бросит в меня камень, — философски заметил Цицерон.

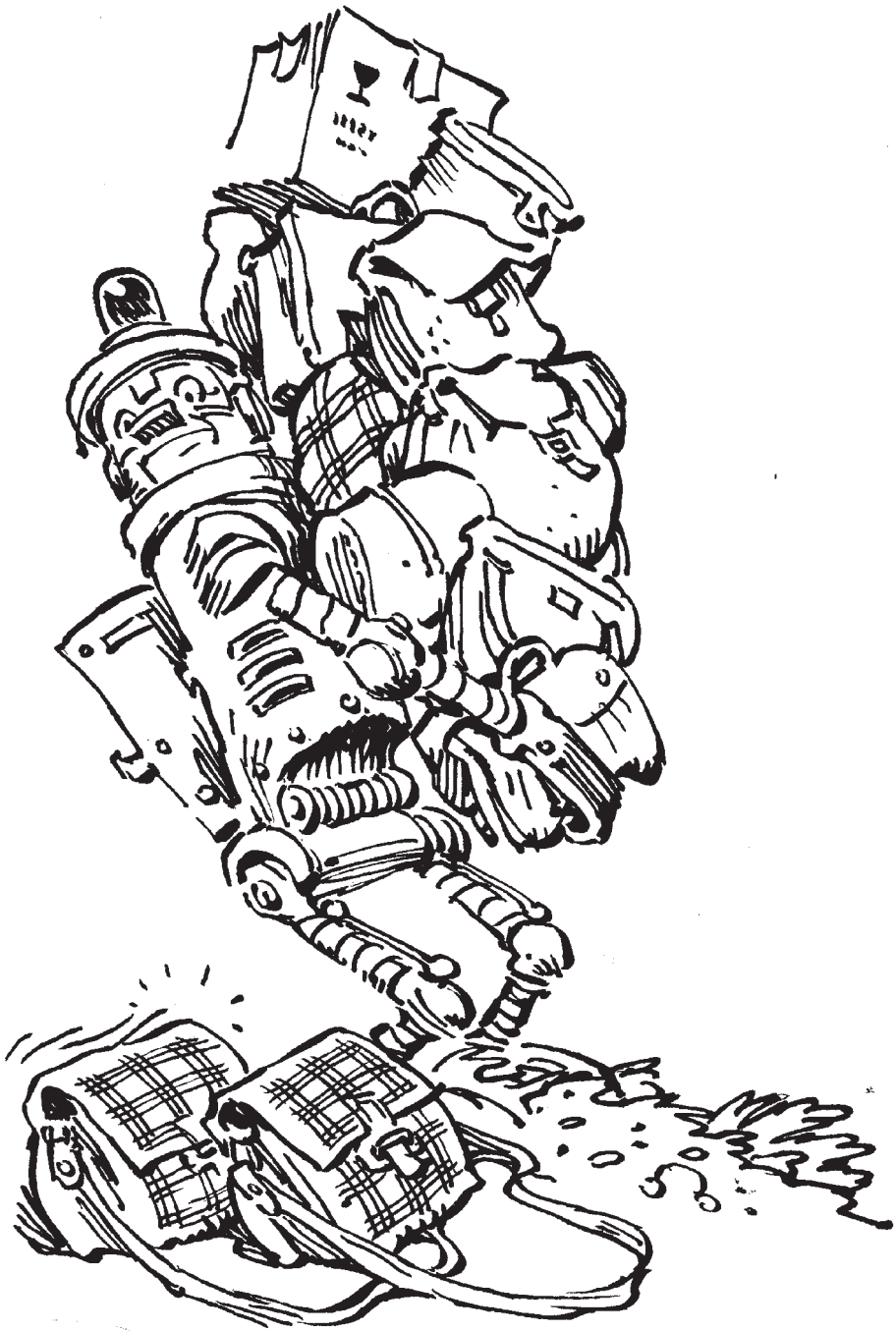
До космодрома ехали каких-нибудь полчаса. Корабль уже был готов к отлету. От работающего двигателя мощный корпус корабля слегка подрагивал, а дюзы были окутаны густым синеватым дымком. Ждали только представителей экспедиции с Земли.

Алеша с папой, как только вышли из машины, направились к кораблю, а Цицерон легко стреб в охапку сумки и чемоданы и последовал за ними. По дороге Алеша несколько раз оборачивался, смотрел на две одинаковые сумки, но так и не сумел отличить настоящую от мимикра. Уже в корабле, перед самой отправкой, Цицерон сказал Алеше:

— Клянусь собственной мигалкой, малыш, ты везешь с собой какого-то зверя.

— Нет, — испугался Алеша.

— Когда я нес вещи, в одной из сумок кто-то кряхтел. Чтоб мне манипуляторы поотрывало, если это не так. Я даже почувствовал, как там кто-то трясется от страха, — сказал робот.

*Цицерон легко сгреб в охапку сумки и чемоданы
и последовал за ними.*

Алеша посмотрел на папу, но Алексей Александрович стоял далеко и разговаривал с долговязым пилотом, похожим как две капли воды на дежурного по пункту телепортации.

— Понимаешь, — запинаясь, начал Алеша. — Одна сумка — это не сумка. Это...

— Как это: сумка — не сумка? — удивился Цицерон.

— Ну, не совсем сумка, — шепотом ответил Алеша.

— Не совсем сумка? — переспросил робот. — Знаешь, я простой механизм по поднятию тяжестей и не понимаю таких тонкостей. Либо это сумка, либо нет. А не совсем сумка — это чемодан.

Тут Алеша решил больше ничего не объяснять роботу и просто перевел разговор на другую тему. Он спросил у Цицерона, бывал ли тот на планете Тимиук, и робот ответил:

— Нет, но слышал от знающих людей, что тимиуки — очень вредные существа. Постоянно воюют друг с другом и вообще ведут себя безобразно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

До соседней планеты — Тимиук — долетели благополучно и быстро. Корабль точно приземлился на заданное место — ровное плато, с небольшим поселком в километре от места высадки. В этом поселке и жили члены межгалактической экспедиции.

Ступив на тимиукскую землю, Алеша долго не мог прийти в себя от удивления и восторга. В этой части Тимиука уже наступило утро. Лежащую внизу долину покрывал полупрозрачный туман, похожий на тончайшие шелковые волокна. Слабый ветерок шевелил поверхность тумана, и тот медленно плыл над землей. Долину освещало гигантское оранжевое солнце, и там, где в тумане образовывались прорехи, солнце отчетливо высвечивало даже самые мелкие предметы, каждый тимиукский домишко или дерево. Окутанные туманом, тимиукские деревни напоминали подводное царство Нептуна в тихую погоду, когда на поверхности играет мелкая волна, а под толщей воды — тишина и покой.

По другую сторону плато над поселком нависали живописные бурые скалы с небольшими корявыми деревцами, растущими из щелей. У Алеша даже закружилась голова от красоты невиданного пейзажа. Но уже через минуту после приземления к кораблю подъехал широкий бронированный катер, из которого, словно из Ноева ковчега, вышли такие разные и странные существа, что у Алеша от удивления открылся рот.

Алексей Александрович в знак приветствия поднял руку и помахал коллегам. А Цицерон подошел к Алеше и тихо сказал ему:

— Закрой рот, а то здесь мухи величиной с ворону. Влетит, так и подавиться можно.

Алеша рот закрыл, но немного обиделся на робота. И вдруг над самой головой у него со свистом пронеслось какое-то жуткое существо с огромными перепончатыми крыльями. Алеша запоздало закрыл голову руками и пригнулся, но один из членов экспедиции успокоил его:

— Не бойся, мальчик, это наш человек. Воздушная разведка экспедиции. Его зовут Энир.

«Наш человек» сделал круг над плато, вернулся к вездеходу и, сложив крылья, приземлился рядом с группой ученых.

— Это вы привезли с собой мимикра? — хрипло спросил он у Алексея Александровича.

— Нет, — удивленно ответил папа, а Алеша густо покраснел, но ничего не сказал.

— Я издали заметил этого мимикра, но опоздал, — сообщил воздушный разведчик. — Он бежал как раз со стороны корабля, а потом нырнул куда-то в камни. Эти пройдохи хорошо умеют прятаться.

Тут и Цицерон заметил, что исчезла одна из сумок.

— Клянусь своей электронной башкой, что это был мимикр, — сказал робот и как бы невзначай посмотрел на Алешу.

— Мимикр — это не к добру, — покачал головой один из членов экспедиции, похожий на привидение в длинном белом балахоне. — В прошлом году они захватили «Каравеллу» с грузом археологических находок. Почти все крупные экспонаты оказались мимикрами.

— Я слышал, они торгуют захваченными кораблями, — сказал Алексей Александрович.

— Если бы только кораблями, — хрипло прокаркал воздушный разведчик. Они продают людей под видом экзотических животных для частных зоопарков. А бывает, что и рабовладельцам.

— А что, где-то еще есть рабовладельцы? — удивленно спросил Алеша.

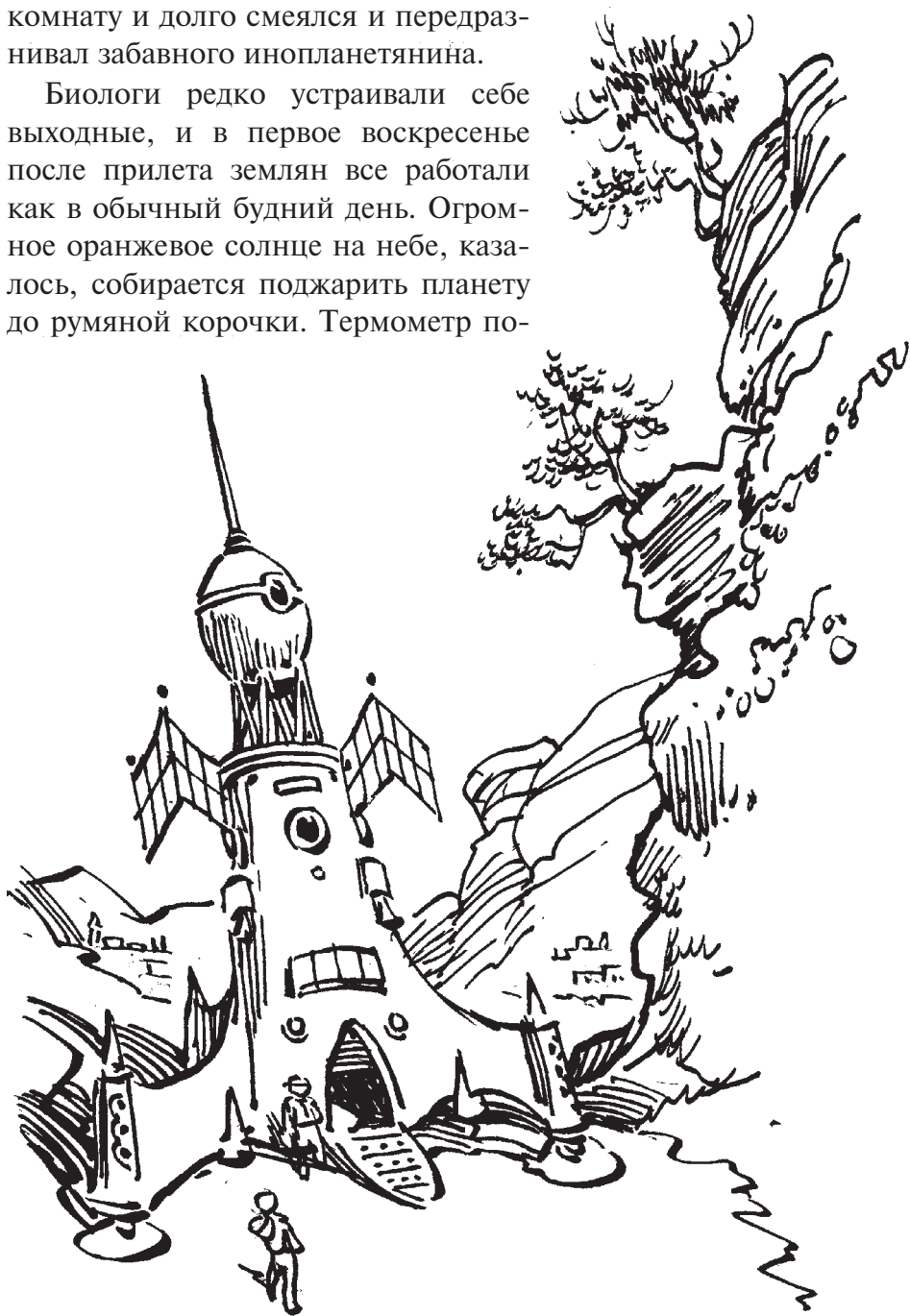
— Вселенная большая, — ответил папа. — А рабовладельцы существуют и на Тимиуке. Так что ты смотри, от поселка ни на шаг. А то продадут тебя на рудники, и проведешь ты всю жизнь под землей с киркой и лопатой вместо книжки и велосипеда.

Цицерон молча погрузил вещи в вездеход, все расселись по своим местам, и катер покатыл по ровному каменистому плато к экспедиционному поселку.

Алеша довольно быстро освоился с новой обстановкой. Он запомнил имена всех членов экспедиции и научился с каждым из них здороваться так, как это принято у них на родине. Особенно ему нравилось приветствовать добрейшего большеголового коротышку Туу-Паня. Для этого надо было постучать себя кулаком по голове и сказать: «Ну и голова у тебя, уважаемый Туу-Пань». Только за утро Алеша поздоровался с ним три раза, и Туу-Пань каждый раз вежливо отвечал ему: «Что моя голова,

Алеша. Твоя голова куда лучше!» Услышав ответ, Алеша убежал к себе в комнату и долго смеялся и передразнивал забавного инопланетянина.

Биологи редко устраивали себе выходные, и в первое воскресенье после прилета землян все работали как в обычный будний день. Огромное оранжевое солнце на небе, казалось, собирается поджарить планету до румяной корочки. Термометр по-

казывал больше сорока градусов по Цельсию. Воздух дрожал над каменистой равниной и больше напоминал прозрачный куриный бульон, который вот-вот должен закипеть. На мутном небосклоне не было ни единого облачка. Все живое забилося от жары в норы и щели, и даже надоедливые насекомые попрятались до вечера в листве деревьев. И все же, несмотря на духоту, после обеда Алеша вышел погулять. В поисках хоть каких-то приключений он забрел за вертолетный ангар. Там в тени на камнях лежал Цицерон и тихонько бубнил песню:

— «Парня в горы тяни, рискни. Не бросай одного его. Пусть он в связке одной с тобой. Там поймешь, кто такой».

Пел Цицерон монотонно, на одной ноте, как будто кто-то положил в кастрюлю гаек и гвоздей и тихонько погромыхивал ими.

Когда робот увидел Алешу, он перестал петь и пожаловался:

— На солнце перегреваюсь. Надо термозащиту поменять, а то стгорю как свечка. А ты куда это собрался?

— Так, гуляю, — ответил Алеша.

— Ты смотри осторожнее, — сказал Цицерон. — Я когда работал на Марсе, видел змей толщиной с бочку.

— А на Марсе ведь нет жизни, — неуверенно сказал Алеша.

— Да? — удивился Цицерон. — Ну, значит, это было на Плутоне.

— И на Плутоне нет жизни, — ответил Алеша.

— А ты там был? — недовольно буркнул Цицерон.

— Нет, — ответил Алеша. — Мы это проходили по астрономии. И папа мне говорил.

В это время Алешу кто-то тихонько окликнул, он обернулся, но ничего, кроме нескольких валунов, не увидел. Правда, один из булыжников нерешительно приблизился к нему шагов на пять и сказал:

— Здравствуй, добрый землянин. Вот, пришел тебя поблагодарить.

— Да это же мимикр! — неуклюже поднявшись на ноги, воскликнул Цицерон. — Тот самый, который «не совсем сумка».

— Ну что ты шумишь? — раздраженно прошептал мимикр. — Алеша помог мне перебраться на Тимиук, и я хочу его отблагодарить, как это делается у всех нормальных людей.

— Это ты нормальный людь? — возмутился Цицерон.

— А почему бы и нет? — спокойно ответил мимикр. — Ты же меня совсем не знаешь.

— Да вы, мимикры, все воры и разбойники, — продолжал робот.

— Ну зачем говорить глупости? — обиделся мимикр. — Можно подумать, что все грузовые роботы и земляне хорошие люди. Читал я историю Земли. Пострашнее нашей будет. Сколько у вас там всего нехорошего было: войны, революции, инквизиции, а уж военных переворотов — и не сосчитать. Это что же, все хорошие люди делали?

Цицерон немного растерялся, а Алеша сказал:

— Ты не обижайся на Цицерона. Просто нам папа вчера рассказывал о мимикрах, которые угоняют космические корабли и торгуют людьми.

— Да, — согласился мимикр, — и у нас такие есть. А у вас на Земле разве не было пиратов и работорговцев?

— Были, — ответил Алеша.

— Вот, — обрадовался мимикр, — я же не называю всех землян пиратами. В общем, я пришел отблагодарить тебя. — Мимикр отполз в сторону, и на том месте, где он лежал, остался кривой, грубо выкованный кинжал из тусклого синеватого металла. — Это обещанное, — с гордостью сказал мимикр, и Алеше показалось, что «булыжник» слегка раздулся от важности. — Подлинник, можешь не беспокоиться. А теперь пойдем, я покажу тебе кристаллы тимиукского хрусталя величиной с тебя самого. Здесь совсем рядом.

— Никуда ты не пойдешь, — вмешался в разговор Цицерон. — Я отвечаю за твою сохранность.

— А тебя никто не просит отвечать за мою сохранность, — сказал Алеша.

— Да что ты его слушаешь? — снова заговорил мимикр. — Он же железный. Мало ли что тебе наболтает подъемный кран или вагонетка.

— Что?! — обиделся Цицерон. — В нашей Солнечной системе за такие слова под пресс отдают. — Робот двинулся на мимикра, и тот быстро отбежал на безопасное расстояние. — А тебя, Але-

ша, Алексей Александрович предупреждал, что старших надо слушать, — укоризненно сказал Цицерон.

— А сколько тебе лет? — язвительно улыбаясь, спросил Алеша.

— Сколько, сколько... восемь, — ответил Цицерон.

— А мне скоро одиннадцать, — обрадовался Алеша. — Значит, я старше тебя на целых три года.

— Это ерунда, — ответил Цицерон. — Роботы рождаются взрослыми.

Но тут в разговор опять вмешался мимикр:

— Так ты идешь, добрый землянин, или нет? Здесь совсем рядом.

— Иду, — ответил Алеша, и Цицерон смирился, но сказал:

— Ладно. Только я тебя одного с этим разбойником не отпущу. Вместе пойдем.

От вертолетного ангара до края плато было не больше трехсот метров. Пока они шли, робот все время ворчал, как старый дед:

— Клянусь фотоэлементами, этот бесформенный жулик нас обманет. Уж я-то их знаю. Помню, на Венере мы грузили на корабль бочки с малосольными чебуреками. К концу дня пяти бочек недосчитались. Все они, мимикры. Им только дай волю...

— Да хватит врать, Цицерон, — перебил его Алеша. — Чебуреки не бывают малосольными.

— Я вру?! — возмутился Цицерон. — Это я-то вру?! — Робот даже помотал головой от возмущения, но очень скоро успокоился и признался: — Да, я вру. Но вру из хороших побуждений. Хочу оградить тебя от больших неприятностей.

— Ты лучше себя ограждай, — передвигаясь по земле как водяная капля, сказал мимикр. — А то свалишься вниз, тимиуки из тебя наконечников для копий понаделают.

Они уже подошли к самому краю плато, и мимикр первым начал спускаться по крутому склону.

— Все, дальше мы не пойдем, — запаниковал Цицерон. — Плато кончилось. Нам дальше по инструкции не положено.

— Ну как хотите, — отозвался мимикр, — мы уже почти дошли. Осталось спуститься метров на двадцать вон на ту площадку. Там, слева от нее, небольшая пещера.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i>	5
<i>Глава вторая</i>	18
<i>Глава третья</i>	28
<i>Глава четвертая</i>	36
<i>Глава пятая</i>	45
<i>Глава шестая</i>	54
<i>Глава седьмая</i>	62
<i>Глава восьмая</i>	70
<i>Глава девятая</i>	78
<i>Глава десятая</i>	87
<i>Глава одиннадцатая</i>	95
<i>Глава двенадцатая</i>	103
<i>Глава тринадцатая</i>	113
<i>Глава четырнадцатая</i>	122
<i>Глава пятнадцатая</i>	131
<i>Глава шестнадцатая</i>	139
<i>Глава семнадцатая</i>	148
<i>Глава восемнадцатая</i>	157
<i>Глава девятнадцатая</i>	166
<i>Глава двадцатая</i>	174
<i>Глава двадцать первая</i>	184
<i>Глава двадцать вторая</i>	193